

Георгий Лопатин
ДУБЛЕР - 3
Подлинник

Георгий Васильевич Лопатин
Подлинник
Серия «Дублер», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63766046

Аннотация

Злодей погиб, но дело его живо... запущенный им процесс дестабилизации набирает обороты, получив эффект цепной реакции. Империя ведет тяжелую войну с коалицией враждебных государств, а тут еще внутреннее напряжение возникло. В общем кругом сплошное дерьмо и Экскарту приходится в него окунуться в силу своего статуса, ну и профессии ассенизатора. А кому еще это дерьмо все разгрести, как не ему?

Содержание

Пролог	5
1	11
2	17
3	26
4	31
5	38
6	45
7	54
8	58
9	65
10	71
11	77
12	84
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Георгий Лопатин

Подлинник

© Георгий Лопатин, 2021

*** * ***

Пролог

Поплакав минут пять, Сицилия со слезами выплеснув из себя копившееся несколько месяцев чудовищное психологическое напряжение, затихла в объятиях своего мужа Эскарта, что до сего дня вынужден был играть роль второго сына графа Эстара Сандора лер Маренонга – Трексара. И даже жена об этом до последнего момента не подозревала. Впрочем к его огромному облегчению Сицилия легко приняла то, что она на самом деле обвенчалась не с Трексаром, а с его дублем-двойником, что до того как начать играть эту роль был обыкновенным ассенизатором. Впрочем причиной такой ее легкости в личности Трексара, что был тем еще моральным уродом и даже большим, чем она это могла себе представить и о чем тоже узнала.

«Да и дальше придется играть роль этого уroda», – нейтрально подумал парень.

Но если раньше необходимость выдавать себя за другого человека его морально угнетала, то сейчас, после того как жена обо всем узнала, это уже не имело для него большого значения. Главное, что Сицилия все знает, относится к этому с пониманием, а остальное не важно.

Как так вышло?

Да в общем-то все банально... Хотя – это как посмотреть. В общем оригинальный Трексар оказался тем еще мораль-

ным уродом, если не сказать больше... Да чего уж там, маньяком он был, садистом-насильником. И вот однажды во время очередного своего маньяческо-садистского развлечен- ния с жертвой, допустил фатальную для себя ошибку. Мо- жет хотел обострить ощущения или просто сплеховал, завя- зывая жертву, но она смогла вырваться, и улучив момент зу- бами вырвала кусок плоти из шеи своего истязателя. И хоть аристократы из древних родов весьма живучи, обычно смер- тельные для простых людей раны для них не столь страшны, но в данном случае этот фактор не сыграл. Трудно выжить, когда тебе разорвали сонную артерию и кровь бьет фонта- ном... Если бы ему сразу помогли свитские может и выжил бы, но они не помогли, сидели за дверью ожидая когда гос- подин закончит свои игрища...

В общем помер Трексар и хрен бы с ним, но из-за его ги- бели могли сильно пострадать эти самые свитские, коих граф точно бы не пощадил, да и просто зачистил свидетелей се- мейного позора. Вот они и решили заменить своего господи- на-маньяка дублером. Доставить его в графское поместье и грохнуть уже там, где они вроде как уже ни при чем и знать ничего не знают.

Свитским феерически повезло, они нашли не просто по- хожего на Трексара человека, а бастарда графа. Погулял тот в свое время в Ланкерте – городе-казино, что располагался на берегу Лазурного моря – излюбленное место отдыха ари- стократии всей Гардариканской империи.

Или не повезло – это как посмотреть. Ведь Экскарт будучи бастардом представителя древнего рода имел кое-какие способности присущие именно аристократам, а именно «чувство опасности». Пусть не сильно развитые, специально не тренируемые, но тем не менее дающие о себе знать в момент смертельной угрозы.

Вот и сыграла эта фишка. В ночь, когда его пришли убивать, он не смог уснуть, более того заметил истечение газа которым его хотели отравить и сумел защититься, а потом достойно встретил убийц... По итогу этой встречи они решили, что Экскарт продолжает играть роль Трексара вплоть до того, что женился на предназначенной этому маньяку-убийце невесте.

А повезло причем не только свитским, но и самому Экскарту в том, что будучи бастардом, а значит носителем крови рода Маренонгов его опознал как своего родовой амулет (простенький в виде перстня), а потом и замковый призрак – дух основателя рода (он наверняка определил подмену, но смолчал ибо ему на такие «мелочи» было наплевать, главное что Экскарт его потомок и значит главное условие продолжения рода соблюдено), так что обман не раскрылся в самый ответственный момент. А то бы их всех ждали очень непростые деньки полные боли и страдания с понятным печальным концом.

Казалось бы все – живи и радуйся. Но нет, история начавшаяся с покушений, ажно целых трех имела продолже-

ние. В брачную ночь правда выяснилось, что одно из трех покушений организовала невеста Трексара. Все-таки какие-то неприятные сведения о нем просочились, к примеру плохое отношение к слугам, что многое говорит о человеке, еще какие-то нелицеприятные моменты и Сицилия не желала становиться женой такой мрази... Но вот оставшиеся два нападения случившиеся сначала на дирижабль, а потом на поезд должны были получить продолжение и они его получили.

Организатором нападения явился Марриор Каск сир Лодар, якобы пропавший много лет назад без вести кронпринц. Его хотели отстранить от наследования трона в силу его чрезвычайной магической мощи, чтобы он и дальше развивался в этом направлении и штамповал мощные амулеты различного направления, в первую очередь целительские, защитные и боевые, ну и просто двигал вперед маготехнику, в чем у него тоже был талант.

Кронпринц был с этим категорически не согласен и сбежал, затаился и начал готовить почву для захвата власти в империи. Одним из элементов данного Плана должен был стать Трексар. Вот его Марриор Каск и пытался дважды захватить, чтобы подменить на гомункула, как это он проделал с многими другими, и потом сделать так, чтобы этот искусственно выращенный и полностью контролируемый им организм стал главой рода Маренонгов и в числе других подконтрольных «глав родов» во время смуты в империи, что он так же спровоцировал, выбрать себя новым императором.

Третья попытка захвата беглому кронпринцу все же удалась.

Но все остальное не срослось. Операция по пересадке памяти от Экскарта-Трексара в гомункула с помощью маго-технического устройства сорвалась, Экскарт с женой и свитскими смогли сбежать и растрезвонить о планах кронпринца на всю империю. Так что ему тоже пришлось стать беглецом уже полноценным...

Но он, как любая маниакальная личность, не забыл и не простил, и при первой же возможности несмотря на опасность раскрытия, постарался отомстить. Тем более что его беглецы нашли для него отличное убежище – древний храм внутри потухшего вулкана, что к тому же являлся Местом Силы, где его не смогли бы найти ставшие на след имперские ищейки.

Но опять не повезло. Экскарт стал для кронпринца каким-то сосредоточием провала. Мог бы без проблем убить своего врага, но как любой злодей он решил поглумиться над своим врагом попавшему ему в руки в том числе в буквальном смысле этого слова, что его и подвело...

Тайна же Экскарта раскрылась перед женой во время этого противостояния с Марриором Каском. Один из свитских пойдя на предательство из-за словесного недержания (ведь надо было оправдаться и одновременно склонить на свою сторону остальных свитских, но они не склонились...) расстрепал перед непосвященными истинную историю парня.

Впрочем, как говорится, все что ни происходит, все к лучшему. Размолвки между супругами из-за раскрытия подноготной Эскарта не то, что не случилось, но наоборот отношения стали еще крепче. Словно стена какая-то рухнула... Ведь Сицилия нет-нет, да сомневалась в том, что Трексар изменился (как уверял Эскарт, чтобы расположить к себе жену, дескать покушения, близость смерти, заставили его переродиться в нового человека, и теперь он не тот моральный урод, что она знала до свадьбы), а там и до откровенного охлаждения недалеко со всеми вытекающими.

1

– Думаю имеет смысл вернуться на озеро к болотоходу, – сказал один из свитских, адвокат Рамони инс Лонг. – Скоро стемнеет, а обстановка для ночевки, как мне кажется, здесь не самая располагающая...

На это Экскарт только хмыкнул.

Ну да, обстановка доставляла. Все-таки это место катастрофы огромного дирижабля принадлежащего кронпринцу, который они собственно и подбили... Так что вокруг помимо живописно разбросанных конструктивных элементов воздушного судна валялось большое количество трупов членов экипажа. А погода надо сказать весьма теплая, так что очень скоро трупы вздует и они завоняют. Не самое лучшее соседство.

«Кроме того трупы скоро привлекут хищников, – подумал парень. – Ночью они осмелеют, голод подстегнет их решительность. А потому запах гари их не отпугнет...»

Что до болотохода «черепеха», то это было оригинальное транспортное средство на шнековых шасси, частично бронированное – крыша из котельного железа, созданное местной «очумелой ручкой», да еще и женщиной по имени Олифия Гисс, на котором они пытались сбежать от охотников за головами из отряда «адские гончие», что по факту являлись легально действующим инструментом покойного кронприн-

ца, помимо нелегальных, вроде различных банд и пиратов.

– Идем дорогая, – сказал Экскарт и помог подняться жене.

Телохранитель Трексара – Сторм эф Монс помог подняться телохранительнице Сицилии – Эмилии, а маголекарь Менлир инс Ханк в свою очередь подняться той самой женщине-механику Олифии, на которую он запал. Только адвокату не понадобилось никому помогать. Ему бы самому кто помог... впрочем он помог себе сам употребив целебные эликсиры.

Это все, кто выжил после случившихся приключений с погонями, похищениями, блужданий по храму с кучей ловушек внутри, и ожесточённых сражений.

Рамони инс Лонг подобрал отрубленную Экскартом голову Марриора Каска и замотал ее в подвернувшийся под руку обгоревший кусок ткани, пояснив на вопросительный взгляд парня:

– Доказательство смерти кронпринца. Нам это может помочь в плане репутации перед императорской семьей...

– Понятно...

Парень пожал плечами, решив, что адвокату лучше знать, что и как делать.

По пути к озеру наткнулись на разбившийся ящик с сухпайками и запаслись продовольствием, так как с этим у них обстояло совсем плохо. Прежние запасы подошли к концу.

– Как будем выбираться? – спросил парень, после того как они разместились на берегу озера, сев вокруг костра.

Болотоход сильно пострадал во время боевых действий и в качестве транспорта выступать не мог, даже в качестве водного, что тоже было заложено в его ТТХ. Более того «черепаха» могла еще погружаться под воду, что их и спасло от поимки.

– Плот будем делать? – не то спросила, не то предложила Сицилия.

Озеро у потухшего вулкана являлось частью речной системы, так что они могли сплавиться до самого океана, а там на побережье хватает селений рыбаков. Они уже доставят куда надо.

– Зачем нам эти муки? – сказал на это телохранитель. – Тем более такое путешествие весьма небезопасно...

– Да госпожа, плот не подходит, – подтвердила Эмилия. Экскарт с Сицилией понятиливо кивнули. Местные жители болотных джунглей – дикие аборигены, хоть и считались довольно мирными, но незачем их лишний раз провоцировать на агрессию, демонстрируя свою слабость, а значит и доступность. Целых три женщины опять же...

– Тогда как? – спросили они хором.

– Нет ничего проще, вызовем такси! – хохотнул Сторм эф Монс, веселость которого не вязалась с его характером, ибо обычно он был угрюмым и немногословным.

«Но может это Эмилия на него так влияет, – подумал парень, – а точнее то, что она выжила...»

– Беспроводной телеграф уцелел, так что скоро... то есть

дня через три, прибудет дирижабль, что и эвакуирует нас отсюда, – продолжила его мысль Эмилия. – Обойдется правда это нам не дешево, но заплатить думаю есть чем...

– Понятно.

Что до оплаты, то да, заплатить есть чем, это не считая официальных счетов рода Маренонг которыми теперь уже можно было воспользоваться без опаски ибо раньше это привлекло бы внимание кронпринца. А так, в карманах беглецов оказалось некоторое количество ценностей из храмовой сокровищницы. В основном они прихватили с собой крупные драгоценные камни. Но их светить перед спасателями все-таки не стоило, а то появится много ненужных вопросов об источнике сего богатства. А за обладание такой информацией могут и прибить, а не спасти...

Естественно встал вопрос о легенде.

– Про храм молчим? – поставил вопрос Экскарт, скорее в утвердительной форме.

Понятно, что речь шла не только и не столько о храме внутри потухшего вулкана, сколько о сокровищах. Естественно, что парня, как любого нормального человека, после того как опасности остались позади обуяла некоторая... алчность. Оно и неудивительно, имея под рукой богатства сравнимые с золотым запасом не бедного государства, как бы не самой Гардариканской Империи, его не мог не поразить синдром «золотой лихорадки».

– Хотелось бы, но в тайне нам это не удержать, – скептич-

но покачал головой адвокат. – Стоит только засветить первые находки, как нами заинтересуются и хорошо если наше же СИБ, а могут ведь и спецслужбы вражеских государств за мягкое место прихватить. Так что лучше законно получить причитающуюся нам долю. Она и так будет такой, что войдем в число богатейших людей мира.

– Но и сразу ничего говорить не станем, – добавил телохранитель. – Империи на данный момент деньги не сильно нужны... пусть пока политическая обстановка стабилизируется, а то такие ценности могут скорее принести вред, чем пользу.

– А как тогда...

– Да просто исключим из повествования эпизод с храмом, – сказал маголекарь, параллельно занимавшийся головой кронпринца, чтобы она не испортилась.

– А твоя пассия? – кивнул Экскарт в сторону Олифии, что придиричиво осматривала свой болотоход на предмет ремонтпригодности в полевых условиях, все равно ей заняться было нечем, а без дела она долго сидеть не могла.

– Не проболтается, – криво усмехнулся Менлир инс Ханк. – Уж я об этом позабочусь...

«Как и о том, что она тебе в глаз зарядила за то, что ты ее использовал в качестве щита, как и о самом этом факте», – мысленно усмехнулся парень.

Экскарт подумал, что не мешало бы потребовать от них всех клятву верности дабы исключить в дальнейшем воз-

возможность предательства. Ведь именно из-за отсутствия такой клятвы один из свитских смог взбунтоваться и растрепать о подлоге. Но решил, что сейчас не место и не время.

– А что потом будем делать? – поинтересовался Экскарт. – Останемся в колониях или вернемся в империю?

– Посмотрим по обстоятельствам, – пожал плечами адвокат. – Хотя с нашего побега в джунгли времени прошло немного, но ситуация могла сильно измениться. Вот прочитаем газеты, посмотрим, что к чему, и решим.

– Понятно...

– Хотя в империю возвращаться все же спешить не стоит, – заметил маголекарь.

– Почему? – удивилась Сицилия, что была явно сыта по горло свалившимися на них приключениями и хоть империя сейчас в состоянии войны, но она идет на юге, в не востоке или ее родном севере.

– После все этих событий с гомункулами и марионетками, граф наверняка захочет проверить своего второго сына более тщательно. И если с кровным родством еще что-то можно придумать, то вот контрольные вопросы Экскарт провалит. Надо объяснять, что сделает граф?

– Не надо...

– Так что сидим здесь и лишний раз не дергаемся, при этом всячески отбиваясь от требований графа вернуться...

2

Посидеть на берегу озера пришлось даже несколько дольше предполагаемого – пять дней, но это особо никого не напрягло. Аборигены на виду не появлялись, если что, то им хватало трофеев с места крушения: оружие, металл, ткань, прочее барахло которое не растащить по своим селениям и за месяц, а рисковать и нападать на до зубов вооруженных чужаков они не стали.

Еды тоже хватало. Пайков набрали с запасом. К тому же Экскарт разнообразил пайки добавкой из рыбы: жареной, вареной и копченой, устроив рыбалку, сварганив удочку из подручных материалов, клевало неплохо. А телохранитель сходил на охоту, подстрелив какого-то ящера, что заявился из болот на к месту крушения дирижабля на своеобразное пиршество... Так что были различные мясные блюда. Сицилия несмотря на свой статус аристо неплохо готовила, но да северянка, у них нравы попроще.

Утром шестого дня прилетел грузопассажирский дирижабль, что совершал регулярные рейсы в Новый Рескюль, не шибко доходные надо сказать, так что командир воздушного судна был весьма рад дополнительному заработку. Спасение спасением, но за все надо платить. Не составило труда ему подцепить искалеченную «черепашу». Со своим болотоходом Олифия Гисс не желала расставаться категорически.

Вечером того же дня они все уже были в столице колонии королевства Люксер, формальными гражданами которого они являлись, так как при побеге из империи от кронпринца, зарулили в это небольшое королевство с конституционной монархией и за некоторую сумму, получили почти настоящие паспорта. Так-то они никого не обманут, много кто при трудных жизненных обстоятельствах покупал себе гражданство Люксера, но на первое время этого должно было хватить.

Вот и знакомый зал городской гостиницы. Экскарт тоже обзавелся газетой, вчитываясь в новости приходящие из империи. А дела там обстояли не лучшим образом. И если на фронтах ситуация вроде стабилизировалась, армия отступив еще на двести километров севернее на заранее подготовленные позиции и встала стеной, Ланкерт – город-казино, при этом Альянсом был взят в сухопутную блокаду, но держался благодаря поставкам с моря и воздуха, то вот с внутренней обстановкой все было заметно хуже.

Произошел целый вал диверсий на предприятиях оборонного назначения, взрывались склады с боеприпасами, а так же пускали под откос поезда с военными грузами. Проводились террористические атаки на государственные учреждения, убивали госслужащих, активизировался криминал, и так далее, и тому подобное.

Начались первые попытки раскачать внутривнутриполитическую обстановку с помощью забастовок и шествий, где сна-

чала требования рабочих поднять зарплату и улучшить условия труда менялись на политические, вплоть до отмены монархического правления. Естественно, что такие мероприятия жестоко подавлялись и кровь текла ручьями, что только подогревало недовольство, чего собственно и добивались устроившие все это.

– Так и до революции недалеко, – с хмурым видом сказал Рамони инс Лонг.

В целом империя пока справлялась с вызовами, но если так продолжится и дальше, то всякое могло случиться. Достаточно один раз ошибиться и все могло рухнуть в ад.

Прибежал знакомый посыльный мальчик с бланком телеграммы в конверте.

– Что там? – спросил Экскарт, хотя уже догадывался, как и все остальные.

– Как и предполагали, требование графа срочно возвращаться, – прочитав сообщение, озвучил его содержание адвокат.

Рамони инс Лонг еще во время полета, воспользовавшись беспроводным телеграфом дирижабля отправил сообщение графу Эстару Сандору лер Маренонгу с кратким описанием их приключений и заверением, что несмотря на некоторые потери в свите и слугах с сыном графа и его женой все в полном порядке.

– Как отбредиваться будем?

– Сложной обстановкой на месте, – пожал плечами адво-

кат, – тем более что это недалеко от истины.

– То есть?

– Люксер вот-вот присоединится к Альянсу, как следствие сейчас начнут активно охотиться на шпионов и под эту категорию, как вы понимаете, попадут все, кто приобрел паспорта королевства и все еще находится на ее территории и колонии. Так что пока нас не взяли в оборот, надо сваливать из этой вонючей дыры.

Экскарт только закатил глаза.

– Пряма дежа вю какое-то...

– Да, – хмыкнул адвокат, – тем более что дирижаблем опять не воспользоваться. Если не здесь, так в конечной точке нас точно примут под белы ручки.

– К счастью, на этот раз мы можем воспользоваться собственным транспортом, если кто конечно до сих пор не обнаружили и не угнали. Осталось только его заправить, а то как-то не хочется ходить под парусом, очень уж мороки много будет. Надеюсь, тут можно разжиться топливом?

– Тут его хоть залейся, – обнадежил парня адвокат. – У них тут неподалеку выход нефти есть, так что с топливом проблем не будет. Будут проблемы с доставкой к субмарине, но это все вполне решаемо.

– Тогда заправляемся и валим в колонии империи. Разве что нам не помешал бы собственный механик на субмарину...

Подводная лодка угнанная у кронпринца была очень силь-

но автоматизирована, требуя самого минимального экипажа, но из-за этого требовала хорошего обслуживания агрегатов. И если пока за счет отменных материалов и продуманной конструкции все было в норме, но как говорится, с течением времени все рвется, все ломается и риск подобного возрастает особенно если опять попадут в какой-нибудь переплет, что в условиях войны очень даже вероятно. В общем хороший ремонтник был очень нужен.

– Менлир, ты еще не успел порвать со своей пассией? – спросил парень.

– Нет. Думал напоследок к ней еще раз заглянуть... или даже несколько раз, – усмехнулся в ответ маголекарь.

– Тогда постарайся ее уговорить присоединиться к нам. Точнее сделай ей такое предложение, а уговаривать ее уже буду я.

– Нет проблем. Согласится.

– Только ты ей не сильно мозги прессуй...

– И не собирался даже, – серьезно ответил маголекарь. – Как ты говоришь «пресс» хорош только на краткий период, а в долгосрочной перспективе это может быть опасно. Однажды ментальная установка слетит, те же женские критические дни ее сбросят в момент гормонального шторма, поймет, что ее принудили и тогда жди беды. Мечь ее будет страшна... если сразу не возмутится, а затаится и подойдет к делу с выдумкой. А учитывая, что она «очумелая ручка» с выдумкой у нее все в порядке, так что даже страшно пред-

ставить, что она сможет нам приготовить.

– Ну да...

Экскарт понятливо кивнул головой.

Именно похожая штука сделала Трексара окончательно маньяком. Там только все было связано с изменением внешности женщины с которой он имел в этот злосчастный момент близость. Но принцип тот же.

Что до Олифии то ее все же пришлось поуготоваривать.

– У меня здесь много работы, – заявила она на предложение Экскарта. – Благо у меня теперь есть на что ее вести. Не говоря уже о том, что весь город на мне...

– Имеете ввиду свой новый двигатель?

– Да...

– Он действительно такой перспективный? – засомневался парень.

– Да. Представьте, что вам больше не нужен громоздкий котел и соответственно вода для него. Только лишь топливо.

– Это действительно сильно облегчит любую конструкцию...

– Это при том, что он в перспективе при той же размерности рабочих элементов будет в несколько раз мощнее! – возбудилась при обсуждении своего нового проекта Олифия.

– Что ж, зная вас, а так же зная, что у вас не предвидится проблем с финансированием, я уверен, что все получится и вы доведете свой новый двигатель до рабочего состояния...

– Спасибо!

– Не за что... Но теперь отвлекитесь от технических деталей проекта и посмотрите на ситуацию со стороны.

– О чем вы?

– Допустим вы в кратчайшие сроки доводите столь перспективный двигатель до рабочего состояния и?..

– И?

– И вообще-то, к слову, идет война, уважаемая Олифия. И хоть ваш предыдущий проект военным не потребовался, то от такого они наверняка будут в восторге.

– Конечно! Ведь это увеличение полезного объема и снижение массы для тех же бронеходов! – кивнула она.

– Вот только кто сказал вам, что несмотря на удачный проект вы с него хоть что-нибудь получите?

– Что вы хотите этим сказать? – нахмурилась женщина-механик.

– Только то, подобные работы наверняка ведутся и в других странах. Так?

– Возможно... даже скорее всего... Но при чем тут...

– При том, что за вами никто не стоит. Вы одиночка. Талантливая, даже где-то гениальная, но одиночка. Вас некому защитить от нападков. И стоит вам только показать свой двигатель, как конкуренты в лучшем случае попытаются купить у вас его и не сказать, что задорого. Хорошо если затраты отобьете, ну и что-то сверху капнет. Начнете его патентовать и вам тут же выкатят десятки исков, придираясь к различным мелочам, а это снова деньги и время. Сэр Рамони инс

Лонг не даст соврать, прицепиться будет к чему...

Адвокат кивнул.

– Государство ваше, будем говорить прямо, слабое и чиновники продажны, так что они вас сдадут с потрохами. Будете отрицать?

– Нет...

– И даже если суд встанет на вашу сторону, за время процесса конструкцию у вас украдут, что-то незначительно изменят для вида и запустят в производство воспользовавшись своими ресурсами и вы вообще останетесь ни с чем.

– А вы стало быть предлагаете свое покровительство? – с кривой от недоверчивости усмешкой спросила Олифия.

– В принципе да. Ничто не мешает вам продолжить работу над своим творением. Нам ваш двигатель вообще по барабану. Нам нужны вы как главный механик на подводную лодку... да-да, у нас есть личная подводная лодка, а вот с механиками беда, а у меня в этом смысле откровенно недостаточная квалификация. И если у вас все же все получится, то да, семья Маренонгов прикроет вас от откровенных наездов и поможет с патентованием, а то и с производством.

– Это конечно все хорошо, но как быть с вашим, хм-м...

– Бастардством? – помог ей парень, так же понимая, что это самое слабое его место, стоит только об этом всем узнать.

– Да. По сути, вы ведь вне закона сейчас...

– Ну, об этом еще должны узнать, что если и случится, то не скоро, а то и вовсе не случится. Как вы понимаете, даже

узнав, граф не станет выносить эту информацию для всеобщего обозрения. Я даже не уверен, что он откажется от продолжения данной игры с моим дублерством даже если узнает. Не выгодно ему это будет не только с репутационной точки зрения, но и с финансовой.

– А если все же ситуация пойдет по негативному направлению, – вступила в разговор Сицилия, – то вас прикроет семья Басканов. Это хоть и не графский род, но тоже весьма весомый, тем более северный и этим все сказано.

Ну да, северяне могли резаться между собой почему зря, но стоило в их дела вмешаться кому-то со стороны, как они все объединялись против него.

– Мне надо подумать...

– Конечно, думайте. Время еще есть. Нам еще топливо закупать, да придумать, как его доставить к... «Пиранье», – дал в последний момент название подводной лодке Экскарт, осознав, что кронпринц с названием как-то не заморачивался, по крайней мере ничего такого он на борту не видел, а если название все же есть, то ничего не мешает переименовать, тем более что эта подлодка не отличалась большими размерами и при этом была весьма зубаста.

3

Олифия согласилась. Да не могла не согласиться, какой бы она ни была «очумелой ручкой», коей остальной мир по боку в момент процесса творения своего очередного шедевра, но вот в период простоя, являлась вполне трезвомыслящей женщиной. Опять же с братом – владельцем гостиницы скорее всего посоветовалась, а уж он какой-никакой, а делец на ниве отельного бизнеса и понимал трудности с которыми рано или поздно могла столкнуться сестра в процессе продвижения на рынок своего уникального продукта. И какой рынок! Там такие монстры производителей паровых двигателей, что просто схарчат такую одиночку с ее новинкой в один присест и косточек не оставят.

Конечно, она не кинулась в объятия с криком «на все согласная», а подошла к процессу со всеми формальностями, а именно потребовав заключить договор подключив местных юристов. Но с этим возился Рамони инс Лонг, он адвокат, так что это его епархия.

С грехом пополам, но подводную лодку удалось заправить банально сплавив бочки с нефтью по воде и не задерживаясь дольше необходимого отчалили на север в сторону гардариканских колоний. Благо что с управлением подводной лодкой особых сложностей не было. Экскарт в процессе прошлого затяжного путешествия, от нечего делать научился

всему, что знал в управлении субмаринами Бавр инс Оск – погибший свитский, что первоначально собирался стать подводником, так что в предмете разбирался, хотя конечно поначалу было боязно, но вскоре обвыкся и чувствовал себя уверенно.

Потратив неделю, прячась ото всех, они оказались в водах Первой колонии. Могли и быстрее, но предпочли дать кругля, чтобы не быть обнаруженными ни силами береговой обороны враждебных колоний, что весьма активно мониторили прибрежные воды, ни с воды рыбацкими баркасами и просто транспортными судами, ни с воздуха, что было даже куда вероятнее. И дело не только в военных дирижаблях ведущих патрулирование, сколько в торговых, что сновали между материками. Но если через океан они шли одним маршрутом определяемым попутным воздушным потоком, то на подлете к цели расходились веером каждый к своей цели, и риск быть обнаруженными заметно возрастал.

А так, воспользовавшись окном пролетов дирижаблей они проскочили опасные участки вдали от берега и направились к Ормундо – столице Первой колонии, названной так в честь императора, что собственно и начал процесс экспансии империи на Амерон.

Сами колонии по странной и не до конца понятно, как возникшей традиции, получали такие вот названия в виде порядковых номеров.

При входе в территориальные воды Первой колонии вви-

ду нервной обстановки из-за войны, чтобы их не потопили почем зря, было принято решение всплыть и идти к городу в надводном положении. Более того, чтобы оставаться как можно дольше инкогнито, замаскировались под рыбацкий баркас, подняв-таки мачту с парусом и установив фальшивые борта. Идея вполне могла сработать так как в колониях до сих пор популярен парусный флот, а сами кораблики имели самые разнообразные конструкции. Опять же время подхода к городу выбрали вечернее, так что много любопытствующим не разглядеть.

Но войти в порт Ормундо не вышло. В условиях войны были приняты самые серьезные меры безопасности. Как выяснилось чуть позже, каждое судно получало свой пароль и при приближении к городу должно было его назвать с помощью простейшего искрового передатчика. А то мало ли к то плывет и что у него в трюмах?

Вот и «Пиранью» засек малый пограничный дирижабль, и поскольку выхода на связь с озвучиванием пароля не произошло, то навстречу подозрительному судну рванула дежурная канонерка с абордажной командой. Кораблик хоть и устаревший, по четыре пушки в бортах, а не в башнях, да и сами пушки калибром не ахти, но для «Пираньи» одного бортового залпа хватило бы с лихвой.

– Оно и к лучшему, – сказал Рамони инс Лонг, когда окончательно стало ясно, что это прибыли по их души.

– Почему? – спросил Экскарт.

– Нас как подозрительных личностей проведут в военный порт, точнее на арестантскую стоянку, подальше от любопытных глаз, что собственно нам и надо. Бесплатная охрана опять же, – улыбнутся адвокат.

Вот одноколесная канонерка (одно колесо в раздвоенной корме), нещадно коптя еще похоже угольным дымом (модернизировать совсем уж устаревшую мелочовку на жидкое топливо не стали), развернулась и пошла параллельным курсом.

– Остановитесь, назовитесь и приготовьтесь к досмотру! – потребовали с канонерки в рупор, коя как оказалось имела название «Гарпун».

При этом еще бронзовые пушки явственно смотрели на подозрительный кораблик. С такой дистанции промах в принципе исключался, если только канониры откровенно не слепые и не косорукие.

– Я – Трексар Сандор инс Маренонг. Для вас мое имя пустой звук, а вот для СИБ оно значит очень много, тем более, что я имею для Службы имперской безопасности сведения чрезвычайной важности. На этом основании в досмотре моего судна отказываю. Отконвоируйте нас куда положено в таких случаях и пригласите для разговора главу местного СИБ. Только с ним я буду разговаривать предметно.

Видя, что командир канонерки в сомнениях, Экскарт добавил:

– Просто сообщите в СИБ и вам дадут исчерпывающие инструкции относительно нас.

Наконец недовольный командир корабля ушел отбивать сообщение и очень скоро вернулся весь возбуждённый, словно в пятую точку укушенный, с требованием немедленно развить максимальный ход, чтобы как можно скорее добраться до города.

– Лучше будет если вы возьмете нас на буксир, словно мы арестованы, дабы не привлекать ненужного внимания. А так вы для всех поймали очередного контрабандиста или еще кого. Ну и десяток людей на борт могу все же принять для виду. Тем более что на скорости это никак не скажется, так как мы сами дадим ход машинами.

– Да, так действительно будет лучше...

Подали буксировочный трос, дюжина досмотровой команды разместились на борту «Пираньи» и таким манером добрались до Ормундо уже в полной темноте. На рейде держать не стали, сразу дали команду пришвартоваться к отдаленной пристани. С этим правда возникли некоторые трудности и пришлось просить услуги буксира. Все-таки необходимым мастерством в управлении подлодкой Экскарт не обладал, чтобы пришвартоваться к причалу самостоятельно. Мог и субмарину попортить и сам причал, чего не хотелось.

4

Глава местного отделения СИБ, неопределенного возраста и какой-то невзрачный, среднего телосложения, как по росту, так и в целом по комплекции, облаченный в черный кожаный плащ, но при этом с непокрытой головой с зачесанными назад длинными тёмно-русскими волосами, подкатил на шестиколесном тяжелом и угловатом и явно забронированном паромобиле, как раз в тот момент, когда крепили швартовочные концы. Хотя отряд СИБ прибывшие на грузовиках находился здесь уже давно и они быстро сменили досмотровую команду канонерки.

– Присвар Тауф инс Арсен, – представился он, ступая на борт «Пираньи». – Вам представляться не надо господа и дамы, вы все хорошо известные личности, хотя кое-кого все же не хватает... или на борту не все?

– Погибли.

– Сожалею... Будет лучше, если мы поговорим у вас на борту.

– Прошу...

– Благодарю.

Все, кто вышел на палубу вновь скрылись внутри субмарины. Экскарт провел гостя в кают-компанию предложив ему место во главе стола.

– Итак, что вы хотели бы сообщить такого чрезвычайно

важного?

– Сторм...

Телохранилитель кивнул и из шкафчика в котором хранились карты, какие-то приборы и все такое прочее достал коробку в каких транспортируют дорогие шляпы-котелки и поставил ее на стол. После очередного кивка Экскарт, он дернул за конец банта и снял верхнюю часть. Глава СИБ с интересом наблюдавший за действиями, чуть отшатнулся назад, так как увидел под стеклянным колпаком отрубленную голову кронпринца, что законсервировал маголекарь. Таксидермист из него правда получился неважный, что странно ведь как корректор внешности он был очень даже неплох.

Кстати, за время плавания все привели свою внешность к исходному состоянию, потому глава местного отделения СИБ их без проблем узнал.

– Кха! Хм-м... – поперхнулся воздухом Присвар инс Арсен, благо, что Экскарт, зная, что предстоит этот показ, не стал предлагать гостю чего-нибудь попить и тем боле поесть, потому как голова выглядела мягко говоря неприглядно.

– Ну не умею я с мертвой плотью работать и не люблю, – сложив руки на груди, раздраженно буркнул Менлир инс Ханк.

– Чья это голова?

– У нас есть все основания полагать, что это голова оригинального кронпринца Марриора Каска сир Лодара, а не его очередного гомункула, – сказал Экскарт.

– Хм-м... и какие же это основания?

– История будет не самой короткой, но и она ничего не докажет. Думаю, самым лучшим доказательством станет проверка тканей этих останков. Как я в курсе, очень сложно подделать возраст настоящего биоматериала, так что хорошие специалисты быстро все поймут.

– Да, это так... но историю вам рассказать все придется и не один раз.

– Мы это понимаем, – кивнул парень.

– И на ваш счет есть указание как можно скорее доставить вас Старград.

– А вот это будет лишним, господин Присвар Тауф, – вступил в разговор адвокат.

– Почему?

– Для начала давайте кое-что проясним. Когда поступил такой приказ и от кого?

– Да как только вся эта история с вами и кронпринцем случилась, так и поступил приказ. А от кого, так от директора СИБ Юсмитта Лима...

– Который как известно, отправлен в отставку с мутными формулировками...

– Возможно, – поморщился Присвар Тауф. – Но приказ при этом никто не отменял.

– Что неудивительно при том бардаке, что творился в СИБ.

– Что вы этим хотите сказать?

– Как минимум то, что приказ имеет довольно сомнительную законность, а как максимум, был отдан марионеткой кронпринца, а значит выполняя его вы по сути передаете нас в руки других марионеток кронпринца.

– Но вы уверены, что он мертв, – сказал глава ормундского отделения СИБ, кивнув на колбу с головой. – А значит вам нечего его бояться. А поговорить с вами есть желание не только у моего нового начальства, но и у императорской семьи... А это уже...

– Разговор с членами императорской семьи честь для нас, но... вынуждены отказаться.

– Почему?

– Из соображений безопасности, конечно. Откуда мы можем быть уверены, что вы вычистили всех агентов из своих рядов? А значит безопасность нам вы гарантировать не можете. Они могут в любой момент нанести по нам удар выполняя заложенные в них господином команды. Ну и забываем о неправомерности приказа... Но при этом мы открыты к сотрудничеству с законом и готовы в любой момент дать все необходимые показания, но здесь в колониях, где мы сможем хоть в какой-то степени контролировать ситуацию.

– Понятно... – помрачнел Присвар инс Арсен. – Что ж, признаю, что вы в праве на данном этапе относиться к нашей службе с подозрением. Чистка аппарата и впрямь до конца не завершена... и на мелких должностях еще могут оставаться внедренные глубоко спящие агенты кронпринца, коих про-

стой проверкой не выявить.

Немного помолчали глядя, как Сторм эф Монсснова накрывает колбу столовой картонной коробкой и завязывает, после чего он спросил:

– Чем намереваетесь заняться в дальнейшем?

Этот вопрос во время плавания активно обсуждался между членами своеобразной команды, а потому уже Экскарт, выложил заготовленный ответ:

– Как верные подданные императора и патриоты империи мы конечно хотим поступить на службу и защищать нашу Родину от посягательства врагов, внешних и внутренних.

– Похвально!

Может Экскарт и не горел большим желанием идти на войну, и будь он простым человеком, тем самым ассенизатором, ему бы это в укор даже не поставили, что подделать, подлое сословие оно и есть подлое... Но вот как второй сын графа он должен был действовать согласно некоему алгоритму, что были прописаны в Кодексе Чести. В общем освобожились от службы согласно этому Кодексу только наследники рода, остальные обязаны были встать на защиту страны грудью, прям-таки наперегонки. Иначе несмываемый позор на веки вечные.

– Я так понимаю, вы хотите использовать в деле свой трофей? – осмотрелся гость.

– Да. Его только нужно слегка подремонтировать и дооружить.

– С ремонтом проблем не будет. А что по поводу вооружения?

– Нужна небольшая пороховая пушка, что-то вроде горной, ну и торпеды. У нас только четыре штуки осталось...

– Это да... дали вы прикурить, – криво усмехнулся Присвар инс Арсен. – Моряки вас на части порвать хотят!

– Мы защищались...

– Да я все понимаю и не обвиняю. Но если с пушкой думаю проблем не будет, как и с боеприпасами к ней, то вот с торпедами... Все используется на основном театре боевых действий. У нас ничего нет.

– Сделать самостоятельно?

– Нужно уточнить, но по мне так сомнительно. Очень уж специфический продукт в плане сложности. Не факт, что наши заводы потянут, по крайней мере в больших количествах и хорошего качества.

– Понятно...

Глава ормундского отделения СИБ, назначив время для официального допроса в офисе, прихватив с собой «презент» наконец покинул «Пиранью», а прибывшие в Ормундо решили остаться на борту до утра, чтобы не мучиться ночью с поиском гостиницы и вселением. Благо все удобства есть.

– Проблемы с торпедами, я правильно поняла? – поинтересовалась Олифия с трудно читаемым видом.

– Да...

– Если вам интересно, то у меня есть один занимательный

проект на эту тему... – как бы между прочим добавила она.

– Хм-м... Сложный? – осторожно, даже с опаской спросил Экскарт.

– Наоборот, проще некуда! – загорелась женщина-механик, увидев интерес к своей идее. – И что особенно ценно в нашем случае, сделать их можно будет чуть ли не в мастерской!

– Да?

– Я вам докажу! У нас есть неделя?

– Неделя точно есть, – кивнул Экскарт, переглянувшись с адвокатом и телохранителем, те кивнули. – Может даже месяц. Пока отремонтируют корабль, пока найдем недостающий экипаж... собственно его и нет. Пока люди освоятся, то да се, сама понимаешь...

– Тогда дайте мне возможность и через неделю я представлю вам результат!

– Договорились.

5

Утром прибывшие заселились в гостиницу и едва позавтракав отправились в городское отделение СИБ для дачи показаний и давали их до самого обеда. Допрашивал лично Присвар инс Арсен и надо сказать не особо наседали с целью поймать на каких-то противоречиях и недоговорках. Скорее всего понимал, что допрашиваемы давно договорились между собой. Чувствовал, что они о чем-то недоговаривают, но припереть их к стенке было нечем, не обвиняемые все-таки и значит более действенные меры не применить, как к каким-нибудь преступникам опоив эликсирами правды, а если и это не поможет, то и мага пригласить, чтобы на мозги «покапал».

Так что, пообедав в ресторане, Экскарт и прочие занялись своими делами.

Олифия побежала в промышленный район города с многочисленными фабриками, мануфактурами и заводиками делать заказы на торпеду своей оригинальной конструкции.

Маголекарь двинулся в противоположную сторону. Ему требовалось закупить необходимые медикаменты и ингредиенты для производства собственных алхимических эликсиров.

– А мы пойдем на биржу труда, искать людей, – сказал адвокат.

На «Пиранью» в качестве экипажа требовалось минимум двадцать пять человек, механики и оружейники в торпедный отсек и на пушку. Плюс еще человек тридцать в качестве abordажной команды с последующим сопровождением взятых призов в Ормундо, этот город решили сделать портом приписки «Пираньи».

Когда Экскарт поинтересовался, зачем им abordажники, Рамони инс Лонг пояснил:

– Война должна не просто окупать себя, но еще и приносить прибыль.

– Мы что, займётся пиратством?!

– Если говорить, прямо, то да, самый что ни на есть обыкновенный морской разбой, прикрытый условиями войны. Зачем топить груз вместе с вражеским транспортным корытом, если этот груз можно взять себе и продать? Все лучше, чем воевать только лишь на свои деньги. Это конечно благородно, но все-таки так и разориться недолго. Топливо, техническое обслуживание, я уже молчу про торпеды, все это стоит больших денег. Если не выйдем на самообеспечение, то граф быстро перекроет нам финансовый доступ и снова потребует вернуться, и нам останется либо послушаться с закономерным результатом, либо продавать субмарину казне. Получим самый минимум и придется идти в обычную пехоту, либо кавалерию. Горишь желанием пыль глотать? Да еще под командованием какого-нибудь высокородного кретина, что может послать тебя на убой просто потому, что ты ему

не понравился ибо недостаточно тщательно вылизывал ему задницу?

– Не особо.

– Вот и мне кажется, что лучше действовать самостоятельно и с прибылью.

– Я понял.

– Так-то мы можем сами собрать собственную сухопутную армию и тоже действовать почти самостоятельно, приказы будем получать из штаба, – добавил телохранитель, – но это опять-таки очень дорого. Сможем себе это позволить, если только вернемся в храм и воспользуемся тамошними богатствами. Но это засветить источник средств, что нам тоже не надо...

С размещением заявки на прием людей проблем не возникло. Как уже сказал Сторм эф Монс теоретически любой благородный мог собрать хоть целую армию, вопрос лишь в цене и бросал клич на сбор охотников. Как правило аристократы набирали от взвод до батальона в зависимости от финансовых возможностей, профессиональной подготовки конечно же амбиций.

Для простых людей имелись как плюсы службы под началом аристократа, так и жирные минусы. По крайней мере по сравнению со службой в регулярных частях.

С одной стороны служба в отрядах аристо приравнивалась к службе в армии, ведь сами аристократы подчинялись армейскому командованию. И тут начинались плюсы. Если

служить по призыву в чисто армейских частях, то по факту это служить за хлеб и воду «отдавая долг Родине», то в отрядах аристо полагалось более существенное денежное довольствие, опять же аристо чтобы не опозориться и повыпендриваться друг перед другом снаряжают своих людей по максимуму. Порядки в таких отрядах тоже помягче, тупой муштрой как правило не долбают, разве что в качестве наказания. А случись какой трофеей, то дербанят его между собой согласно договору, а не сдают интендантам... за «красивые», а точнее бесстыжие глаза в которые хочется сначала плюнуть, может даже кулаком приложиться пару раз, а потом вынуть с особой жестокостью.

Но и минусов при службе у аристо тоже хватало. Прежде всего дело в самих аристо. Кто-то грамотный в военном отношении и бережет своих людей, а кто-то просто напыщенный дурак с которым проблем не оберешься. Но самые опасные среди аристо, это восторженные юнцы жаждущих славы, признания общества и наград, что ради этого сами готовы бросаться в самое пекло сражения.

Опять же армейское командование, по большому счету находящееся не в восторге от такой практики формирования части армии, не иначе как по какому-то недоразумению сохранившуюся со средневековых времен в сии просвещенные времена, имеет дурную привычку ставить такие отряды на самых проблемных местах. Не всех конечно, а с кем какие-то разногласия возникли, вражда там застарелая уходя-

щая корнями в глубины веков и просто сам аристо ничего из себя особого не представляет и значит его не жалко, то бишь за его смерть родственники особых претензий выкатить не смогут, так что можно им заткнуть какую-то дыру с приказом «ни шагу назад».

Но если дружинам в метрополии выбирать особо не приходится, когда по рекрутскому набору с феода рода в добровольно-принудительном порядке собирают отряд под командование одного из младших сыновей, как например в случае с братом Эскарта – Хомсом, третьим сыном графа (если его вдруг не возьмут в регулярную армию изъяви вдруг он такое желание), то в колониях, где эта традиция в силу разных причин была не столь крепка, желающие сами могли выбрать к кому примкнуть.

Но даже при имеющихся свободных вакансиях в отрядах аристо потенциальные добровольцы предпочитали поступить в регулярную армию... Не дураки, собирали информацию о аристократах, что за люди, где и как себя проявили и так далее. В общем сарафанное радио работало исправно. Так что если кто-то и желал собрать целую армию имея на это средства, то вот наработанная репутация этого не всегда позволяла.

С репутацией у Эскарта, то бишь Трексара Сандора инс Маренонга в колониях было просто никак, потому добровольцы к нему все же потянулись. И по тем же традициям с людьми ему предстояло общаться лично, а не перекладывать

на какое-нибудь доверенное лицо, того же Сторма эф Монса например, имеющего подходящую внешность брутального бойца и командира.

Собственно, сделать это он мог, но тогда не стоило бы удивляться тому, что люди к нему просто не нанялись. В личном же общении люди по косвенным признакам, пытались прокачать свое возможное начальство на вменяемость. Этакая психологическая разведка.

Но если с чисто технической частью экипажа механиками и машинистами и даже оружейниками к подложке все оказалось просто, более того пришлось даже устроить конкурсный отсев в чем помогала Олифия, выбирая самых лучших. Она же и явилась причиной этой простоты.

Развив бурную деятельность в заводском районе она сразу стала весьма популярной личностью. Оно и понятно, мало того, что является женщиной механиком, редкость, но бывает, так еще из породы очумелых ручек. Как у людей, всех этих техников, работала логика не до конца понятно, но они почему-то решили, что раз у этого аристо служит такая неординарная персона, то и им можно без опаски наниматься.

Завербованный техперсонал на следующий день сразу же включились в процесс ремонта субмарины. Хотя там не так уж и много надо было ремонтировать. Разве что хвостовой руль почти весь заменить не мешало...

А вот с абордажниками получилось сложнее. Этих на мякне не проведешь. Под пулями ведь ходить придется.

Поначалу шли какие-то откровенные проходимцы с откровенно уголовными рожами и прочие оборванцы, но этих заворачивали без разговоров телохранители.

Похоже это в условиях отсутствия внятной информации о данном аристо тоже было своеобразной проверкой – возьмет он эту откровенную шваль или не возьмет, станет вообще разговаривать или не станет, потому как достойные кандидаты пошли только после того как спал этот мутный поток.

– Предупреждаю, я набираю людей на условиях дружины с клятвой верности на время действия контракта.

Многим клятва верности была явно поперек горла, очень многим. Ведь такая клятва накладывает серьезные обязательства на бойца. В случае серьезной заварушки если поступит приказ держаться до конца, так просто не отступишь, действительно придется стоять до последней возможности, потому так люди придирчиво отбирают аристо-командиров, смотря на то, как часто он отдает подобные неудобны приказы. А тут аристо о котором ничего неизвестно и риск попасть на неадекват слишком высок.

Но в течении недели необходимый состав абордажной команды из тридцати человек был набран. Их непосредственным командиром естественно стал Сторм эф Монс, что как оказалось в свое время был сержантом и командовать умел.

Что до оснащения этих людей вооружением, то с этим проблем не возникло. На «Пиранье» имелся достаточный арсенал.

6

Обстановка в Америке стремительно накалялась. Армия Третьей колонии вступила в настоящий бой с войсками колонии принадлежащей Сарманской республике входящей в Альянс. Обе стороны заявили о своей победе, но по факту была ничья, так как ни одна из сторон не перешла в наступление развивая успех «победы».

Если война за океаном переходила в позиционную фазу, войска практически перестали носиться бешеными псовыми стаями по степи, строились укрепления и рылись окопы, то здесь в колониях она все еще имела маневренный характер с широким использованием кавалерии, и использовалось простое пороховое оружие, что армии метрополий себе позволить не могли из-за широкого применения установок Тесла из-за которых порох и другие взрывчатые вещества детонировали в радиусе создаваемого этими установками энергетического поля. Так что солдатам приходилось использовать громоздкие и тяжелые, не говоря уже о сложности обслуживания и использования системы вооружения – паровые винтовки, ведь даже карбидные попадали под воздействие установок стоило только привести их в боевое положение и начать выработку горючего газа. Оные использовали именно во время маневренной фазы войны.

Тем более что установками не столько воздействовали на

врага, сколько прикрывали себя. Ведь дальнобойная артиллерия могла бить с дальней дистанции куда «детонирующее» поле не доставало, но вот снаряды, начиненные взрывчаткой, взрывались бы над головами своих войск не долетая до вражеских позиций. Так что обстрел если и велся, то болванками для динамического разрушения укреплений или для создания газовой завесы перед началом атаки. Но это было малоэффективно, тем более, что надо еще умудриться попасть в тот же пулеметный ДЗОТ или вражеские установки Теслау, дабы отключив свои, успеть засыпать противника фугасными снарядами... А попасть по установке тоже было непросто несмотря на их внушительные размеры, ведь они не стояли на месте, а передвигались вдоль фронта на железнодорожных платформах.

Ну а пока установки целы, опасность представляла только массированная бомбардировка с дирижаблей шрапнельными бомбами, что при падении с высоты в несколько километров подрывались входя в поле. Но этим дирижаблям еще требовалось добраться до вражеских позиций, что получалось очень редко и с большими потерями из-за активного противодействия всеми возможными методами от открытия зенитного огня, до воздушных сражений между дирижаблями.

Ученые работали над новыми типами взрывчатки способные не обращать внимание на этот фактор, или не реагировать на поле так бурно, а с некоторой задержкой, чтобы у

снаряда была возможность долететь до вражеских позиций, но пока получалось плохо. Либо страны держали результаты разработок в секрете, чтобы использовать свое ноу-хау в решающий момент.

Что до флота, то пока установки Теслау были весьма громоздки и потребляли такую прорву электрической энергии, что установить их даже на самый большой корабль, а главное запитать не представлялось возможным. Так что корабли перестреливались нормальными снарядами и пускали торпеды.

Кстати о торпедах.

Активность Олифии на заводах на которых выполнялись так же военные заказы не могла пройти мимо главы городского отделения СИБ, так что пришлось посвятить его в свои паны.

– Вы сами сказали, что с торпедным вооружением все очень плохо, потому мы вынуждены рассмотреть возможность изготовления необходимого боеприпаса самостоятельно имеющимися здесь ресурсами. Уважаемая Олифия Гисс отличный инженер-механик и талантливый изобретатель, потому мы верим в ее гений.

– Хм-м... очень интересно. Я хотел бы знать результаты испытаний. ВМФ колоний тоже сильно страдает от недостатка торпедного вооружения. Я уже молчу о том, что положительными результатами могут заинтересоваться в метрополии.

– Мы будем только рады оказать помощь Флоту в этом плане. Хорошо если бы они для испытаний подготовили мишень... Не по берегу же стрелять?

– Думаю с мишенями проблем больших не будет, хотя можно и по берегу, а еще лучше по айсбергам. Мне как раз сводка от разведки пришла о ледовой опасности. Так что я могу дать вам координаты ближайшего айсберга размером с корабль.

– Ну или так, – согласился Экскарт.

И вот спустя неделю Олифия позвала всех на премьеру в том числе прибыл Присвар инс Арсен от СИБ и представитель ВМФ, как потенциальный заказчик.

– Представляю вам свою разработку, новое слово в минно-торпедном вооружения, господа! – с радостью в голосе произнесла она, срывая с изделия брезентовую ткань.

– От скромности она не умрет, – проворчал кто-то из флотских.

Экскарт вообще мало что понимал в торпедах, как навверное и все прочие, кроме моряков. Ну, по его мнению это здоровенный цилиндр такой с винтом в хвосте... разве что небольшие крылышки-плавники смущали парня. Не помнил он такого на обычных торпедах. По крайней мере классических. А еще в носу, к тому же остроконечном, а не тупом имелась какая-то непонятная фиговинка. Подумал сначала, что это выступающий элемент детонатора, но быстро понял, что это не так.

Зато в торпедах понимал адмирал Кварн инс Тромн.

– Э-э... – протянул представитель ВМФ, подходя к творению «очумелой ручки». – Что это собственно такое?

– Торпеда, сэр!

– А где винт? – заглянул он в хвост, точно под юбку.

– Нету, сэр!

– А как же тогда...

– За счет реактивной тяги, сэр!

– Реактивной? Как у ракеты что ли? – изумился старый адмирал, задрав брови высоко на лоб. – То-то я смотрю на сопло больше походит...

– В точку сэр! Это ракетная торпеда!

«Тогда понятно зачем нужны крылышки-плавники, – смекнул Экскарт. – У нормальной торпеды есть хвостовое оперение, но если там пламя...»

– Э-э...

Адмирал явно не знал как реагировать на подобную инновацию в сфере вооружения.

– А вот эта пимпчка зачем? – указал он на «фиговинку» в носу.

– За счет этого элемента господин адмирал в водной среде создается газовое облако по принципу холодного кипения и моя торпедная ракета не пробивается сквозь толщу воды, а словно летит в воздушном пространстве! Разве что хвост частично погружен в воду, но это уже не важно, нет того сопротивления на головную часть.

– Хм-м...

Экскарт где-то даже понимал смущение адмирала. Слишком уж революционную идею предложила Олифия Гисс. В общем лишний раз подтвердив свой статус «очумелой ручки».

– Гениально! – воскликнул Присвар инс Арсен и даже заплодировал. – Ракета, летящая под водой! Это гениально!

– Благодарю, сэр! – буквально растаяла от похвалы Олифия.

– Как вы назвали свое творение, уважаемая?

– «Шквал», господин!

– Да, очень подходящее название, я бы даже сказал говорящее! Удивительно, как до такого решения не додумались раньше! Ведь просто же все! Как впрочем и все гениальное!

– Косность мышления... раз ракета, то под водой ей делать нечего.

– Скорее всего так и есть. Еще раз примите мои поздравления!

– Благодарю, сэр!

Маголекарь даже покосился на фонтанирующего восторгом сибовца, заподозрив того в попытке отбить любовницу.

В принципе конструкция и впрямь оказалась довольно простой, обычный ракетный двигатель на карбидной основе, какие используются теми же дельтапланеристами. Только торпедо не требовались свои запасы воды, кроме небольшого объема чтобы собственно запустить химическую реакцию

выделения газа на первичный разгон. Дальше вступала в дело забортная вода.

– Посмотрим, как это еще будет летать... под водой, – с явным скепсисом проскрипел наконец пришедший в себя адмирал.

– Я верю в эту леди и уверен, что ракетная торпеда полетит!

И она полетела. Причем в прямом смысле этого слова, вылетела во время пуска из торпедного аппарата, нырнула на глубину, потом пошла вверх и взмыла в воздух... Как только она «высохла», то есть прекратилось поступление воды на карбидный реагент, двигатель заглох и ракетная-торпеда пролетев по параболе вновь нырнула в воду, где двигатель снова запустился и она пошла на глубину. И уже там на глубине подорвалась, ударившись о дно.

– Первый блин комом. Наверное, с гироскопом что-то... все-таки мне пришлось использовать доведенную до ума выбраковку, – с легким смущением пробормотала женщина-механик. – Это даже хорошо... поверье есть такое, что если с первого раза все пошло хорошо, то это на самом деле плохо закончится в дальнейшем... Стреляйте следующие...

Выстрелили. Благо всего для испытаний за неделю было изготовлено четыре штуки, как раз зарядить все носовые аппараты.

Бух!

Второй «шквал» выйдя из пусковой торпедной шахты и

оставляя позади себя бурную дорожку из пузырьков унесся вперед на скорости в несколько раз превосходящей скорость винтовой торпеды.

Экскарт заметил, что Олифия скрестила пальцы, но торпеда шла на удивление идеально.

– Миля!

Парень, изучив вопрос с торпедами, чтобы не выглядеть совсем уж невежей, знал, что сейчас это предельное расстояние, что могут пройти торпеды классической конструкции. Да и попасть на такой дистанции можно только при помощи системы наведения, кою противник может при желании как-то обмануть и «отпугнуть» торпеду.

– Две мили! Ход идеальный и скорость только растет! – доложил наблюдатель на воздушном шаре, что прибыл вместе с представителем ВМФ на испытания и использующий мощную оптику. – Три мили! Ход прямой! Четыре! Горизонт!

Собственно торпеда больше была не видна уйдя за горизонт. Впрочем, стрелять на такие дистанции никто не собирался – напрасная трата боеприпаса так как попасть будет просто нереально. Корабль, даже очень крупный на таких дистанция просто точка. Опять же след от торпеды очень заметный и противник всегда успеет увернуться.

«Разве что можно долбануть залпом по длинному конвою, – подумал парень. – Авось да попадем хотя бы одной из всего залпа, а не попадем, так во время маневра уклонения

сами между собой столкнутся...»

– А если систему наведения воткнуть, – закатил глаза в предвкушении Присвар инс Арсен, что позволил себе отвлечься от рутины по ловле шпионов и прочего вражеского элемента, выбравшись на эту «морскую прогулку».

Оставшиеся две ракетные торпеды «шквал» так же показали себя с лучшей стороны. Хотя четвертая перед тем как ударить в айсберг и взорваться, все же немного вильнула. Но учитывая, что изделие новое, «сырое», изготовлено из некондиционных деталей, это было в пределах дозволенного и изделие будет доведено до ума в кратчайшие сроки. Собственно, даже с такими недочетами их можно было использовать, тем более что выбора у них особого не имелось.

А не осталось выбора по той простой причине, что граф Эстар Сандор лер Маренонг обрезал финансирование, заблокировав банковские счета Трексара.

– То ли просто потерял терпение и вынуждает нас из-за финансового голода вернуться в империю, дескать подводную лодку мы отремонтировали, заправились и есть на чем безопасно вернуться самостоятельным ходом, то ли что-то заподозрил, – сказал адвокат. – Не удивлюсь, если скоро здесь появится человек твоего отца с мутными разговорами-воспоминаниями о прошлом.

– Контрольные вопросы на которые мог знать ответ только настоящий Трексар? – догадался Экскарт.

Рамони инс Лонг подтверждающе кивнул.

– Паршиво...

Собравшиеся несколько пригорюнились, понимая, что Экскарт с треском провалит проверку и тогда графу придется все рассказать от начала до конца, какое решение он в этом случае примет остается только гадать.

«Официально вряд ли объявит меня самозванцем – себе дороже выйдет, но вот устроить нам всем несчастный случай, тем более в условиях войны, это он запросто сможет. Дескать погибли вследствие вражеской диверсии», – подумал парень.

Остальные это тоже прекрасно понимали.

Потому им не осталось ничего другого, как дождавшись изготовления партии торпед и выйти на охоту в море. Что до «шквалов», то для их производства выделили целый завод. Очень уж они понравились морякам. Ну а как иначе, устаревшие корабли, медленные с малым радиусом действия и слабой артиллерией на канонерках и фрегатах до сих пор бронзовые пушкистоят, вооруженные такими ракето-торпедами превращались в грозную силу. Шутка ли, пулять ими до самого горизонта можно!

Так что не прошло и недели, как все формальности с оформлением патентов и заключением контрактов были завершены, изготовлен боезапас и «Пиранья» отправилась на свою первую охоту.

Шли не вслепую, примерный маршрут вражеских конвоев дал глава СИБ Первой колонии Присвар инс Арсен, сказав:

– Имперский флот сейчас весь плотно занят обороной побережья и городов от десанта, ну и охраной собственных конвоев от атак как из-под воды, так и с воздуха, не говоря уже классического нападения, так что для проведения рейдерских операций сил откровенно не хватает. Так что у вас есть все шансы на хороший улов, по крайней мере на первых порах вашей деятельности. Так что воспользуйтесь этим по максимуму.

– Для этого нам нужно, чтобы мы получали боеприпасы и топливо в море, дабы не возвращаться каждый раз после израсходования того и другого в Ормундо, – сказал Экскарт.

– С этим проблем не будет. Флот, как морской, так и воздушный обеспечит вас и тем и другим, я за этим прослежу...

Контроль СИБ в этом плане был совсем не лишним дабы исключить различные эксцессы и откровенный саботаж по крайней мере со стороны ВМФ. А то моряки, точнее адмирал, попытался отжать подводную лодку себе, а когда не получилось – сосватать на субмарину свой экипаж, напирая на то, что они любители, а любым делом должны заниматься именно профессионалы, но и здесь потерпел фиаско. Экскарт не собирался терпеть на борту чужих людей, что могут перехватить управление, а то и чего доброго «потерять» настоящих владельцев, списав их гибель на какой-нибудь несчастный случай.

Отчего такая настойчивость? Ну так адмирал не дурак и понимал, что такой совершенный подводный корабль, которому по факту нет аналогов в мире, покажет высокую эффективность. А кому приятно, что реальный результат даст какой-то левый борт не находящийся у него в прямом подчинении? Это ведь позор. Официальный Флот ничего реально показать не может, а прибуды на своем корабле бьют врага в пух и прах. Награды пролетают мимо. Да и демоны бы с этими наградами, ведь так и до недовольствия императора недалеко со всеми вытекающими...

Проблема ведь заключалась еще и в том, что в составе колониального флота вообще не было подводных лодок. Ну вот вообще ни одной единицы даже устаревших самых пер-

вых серий, крайне неудачных конструкционно и ненадежных, как результат прозванных самотопами. Да даже если бы таковые и были бы, то это ничего бы не изменило. Подводные лодки рассматривались как элемент береговой обороны, для создания этаких подводных засад, имели мизерный запас хода и долго под водой находиться не могли, так что не до рейдов по вражеским коммуникациям.

– Как и за тем, чтобы информация о вас не попала к врагам. Точнее о вас конечно узнают и быстро, сами ведь топить их будете, но с остальных сторон прикрою.

Экскарт понятливо кивнул. То, что они не будут каждый раз возвращаться в столицу Первой колонии и другие порты им очень выгодно в свете вероятного появления в Ормундо доверенного лица от графа. Дескать и рады бы пообщаться, да боевая обстановка такова, что не до пустых встреч, с врагами империи как истинному патриоту сражаться надо.

8

Зная примерное время прохода конвоя, а так же маршрут его следования, найти первую жертву для атаки не составило большого труда. Альянс в опаске, что империя все же изыщет резервы и выпустит несколько крейсеров порезвиться на морских коммуникациях формировал караваны транспортных судов и вел их под сопровождением линкора и пяти крейсеров. Правда конвоирование шло не до конца маршрута, а всего половину дистанции.

Можно конечно и до конца маршрута проводить, по крайней мере до момента «рассыпания», благо, что запаса топлива хватит для этого, особенно если иметь в своем составе топливозаправщик, но зачем? Ведь у потенциальных охотников этих самых топливозаправщиков нет, они будут сильно сковывать движение. Так что, подсчитав, примерную территорию возможной охоты имперских крейсеров в штабе ВМФ Альянса пришли к выводу, что сопровождать транспорты имеет только на половине маршрута до Амерона. И то это много, хватит и до трети, но решили подстраховаться.

Отпустив одни суда шедшие в колонии, боевые корабли приняли под охрану суда шедшие из Амерона и пошли назад.

Имелся еще колониальный флот, что мог встретить суда Альянса, но там все было печально. Устаревшие корабли

хоть и были опасны для транспортов, но им еще нужно было сблизиться с ними на дистанцию выстрела. А вот с этим уже имелись проблемы, купцы вполне могли потягаться с ними скоростями и банально убежать. Ну и опять-таки радиус действия у старых боевых кораблей на угольном ходу был еще меньше и они могли действовать только в своих территориальных водах.

И даже если бы они воспользовались услугами плавучего угольного бункера, чтобы повысить свою дальность хода, то не стоит забывать о шпионах, что тут же засекут массовый выход кораблей и тут же сообщат кому надо. Так что старенькие корабли могли превратиться из охотников в жертв, если эскадра сопровождения продолжит охранять транспорты до самого Амерона.

В этом караване шло двадцать два транспорта, на шесть больше, чем они могли утопить, даже если бы на одно судно хватило бы одной торпеды. Но проблема заключалась в том, что одной торпеды точно не хватит, нужно минимум две, а лучше три. Да и вероятность попадания последующими залпами значительно снизится из-за отчаянных маневров бросившихся в рассыпную судов.

– Первую атаку сделаем максимально громкой, – предложил Экскарт. – Повредим столько, сколько сможем пока они идут гуськом, потом такого шанса не представится и они сразу после того, как корабли сопровождения их оставят, начнут разбегаться. А потом уже добьем.

С этим предложением никто спорить не стал и вот они эти транспорты все еще идут один за другим в то время как дым боевых кораблей конвоя со своими новыми подопечными в количестве двенадцати пароходов (далеко не все по тем или иным причинам хотели пользоваться охраной и ходили на свой страх и риск самостоятельно) давно скрылись за горизонтом. Использовать насадки поглощающие дым они видимо не считали нужным. Ну да, не боевая ведь операция, так зачем извращаться со скрытностью?

Для гарантии конвой охотники сопровождали еще полсутки (вечер и ночь), чтобы боевые корабли даже услышав виз о нападении просто не успели бы прибыть на помощь.

И вот «Пиранья» на рассвете, заняв выгодную позицию, изготовилась к атаке.

– Торпедные аппараты товсь!

– Готовы!

Несмотря на войну разведка СИБ все же имела возможность узнать в каком транспорте какой груз и Присвар инс Арсен поделился этой информацией с охотниками. Оно и понятно, зачем топить транспорт груженный в основном тряпками то бишь формой и прочим малозначимым грузом? Лучше топить суда с тем, что может принести проблемы. Например, со снарядами.

Вот на такой транспорт, везущий снаряды, «Пиранья» и навелась. Брать на abordаж это судно не имело большого смысла. Во-первых, там была большая команда и надо ду-

мать хорошо вооруженная, так что просто так не сдадутся, а во-вторых, груз этих снарядов для армии империи был просто бесполезен из-за разной системы используемых калибров пушек. Разве что на переплавку? Но так проблем с металлолом у имперских колоний нет, да и мороки с выемкой взрывчатки много.

Поскольку надежность «шквалов» все еще оставалась под вопросом, то решили выстрелить винтовыми торпедами, чтобы уж наверняка.

– Что им мешало заранее и малыми партиями завезти боеприпасы? – недоумевал Экскарт. – А теперь так рисковать...

– Ну, наша разведка тоже зря хлеб не ест и засеки бы такие поставки, – сказал адвокат. – И как следствие всполошились бы раньше времени.

Тем временем жертва вошла в зону поражения.

– Первый аппарат – пуск!

– Есть пуск!

«Пиранья» чуть вздрогнула в момент выхода торпеды из шахты.

Экскарт начал доворачивать маневровыми двигателями субипину наводя на другие корабли в караване.

– Второй – пуск! Третий – пуск! Четвертый – пуск! Перезарядка.

Четыре торпеды устремились к другим целям.

Пока шла перезарядка шахт новыми ракето-торпедами комсостав наблюдал за развитием первой атаки. Надо отдать

должное, атаку заметили своевременно и начали противоторпедный маневр. Увы, судно было большим, тяжелогруженным и маневр получился откровенно медленным. Но и он мог бы получиться если бы не тот фактор, что стреляли с минимально допустимой дистанции, так что времени на реагирование у жертвы почти не было.

Бах!

Первая торпеда врезалась в главную цель.

Бах!

Вторая торпеда так же нашла свою цель.

А вот вторая третья торпеда прошла мимо. Транспорт успел отвернуть.

На четвертом пароходе кажется служили какие-то тормоза, потому как ничего не сделали и закономерно получили свою торпеду.

Бах!

– Перезарядка завершена!

И снова выстрелы. Две торпеды в главную цель и по одной по ранее торпедированным.

Ни один «шквал» не прошел мимо.

Ба-бах! Бах! Бах!

Поднялись высокие султаны взрывов.

Баб-бабах!!!

Внутренний взрыв буквально разломил судно пополам. В воздух взлетел груз и стал осыпаться градом вокруг.

– Срочное погружение!!!

Ба-бах! Раздался еще один мощный взрыв, взметнувший в воздух еще кучу взрывоопасного груза.

«Пиранья» стала резко уходить на глубину, чтобы не получить неприятных подарков. Снаряды наверняка везли без взрученных взрывателей, как собственно и полагается, но взрывчатка могла детонировать и при сильном ударе.

Увидев такой фейерверк, остальные суда начали быстро разбегаться врассыпную словно тараканы от тапка. При этом два ближайших транспортника, что шли впереди и сзади подбитого и стремительно идущего ко дну, пострадали как от ударной волны, так от прилетевших в их борта и на палубу снарядов, что при ударе частично взорвались вызывая разрушения и провоцируя пожары.

Еще два ранее подбитых судна медленно тонули.

– Всплываем...

«Пиранья» снова всплыла на оптимальную для стрельбы торпедами глубину.

– Торпедный отсек! Все торпедные аппараты заряжены! – раздался голос командира торпедного отсека.

– Отлично!

Транспорты разбегались во все стороны совершая противоторпедные маневры и от обычных винтовых торпед они были вполне действенны, тут еще свое слово могли сказать пулеметные расчеты и подбить торпеду... Но вот против «шквалов» все эти ужимки были уже не столь эффективны.

Экскарт вывел свою субмарину на очередную цель, что

так же везла снаряды.

– Первый аппарат – пуск! Второй – пуск!

Подводная лодка дважды вздрогнула «выплывавая» «шквалы» и ракетные торпеды умчались вперед. Они были столь быстры, да и дистанция все еще была небольшой, так что пароход просто не мог успеть повернуть, как получил два удара в левый борт.

И снова раздался сильный внутренний взрыв расколовший судно и разбросавший снаряды.

Доворот на новую цель...

– Третий аппарат – пуск! Четвертый – пуск!

На этот раз одна торпеда прошла мимо. То ли маневр все-таки помог, то ли сама торпеда оказалась с дефектом и вильнула в сторону, но один взрыв все же прозвучал и транспорт лишившись двух гребных колес по левому борту, и получив пробоину начал выписывать неуправляемую циркуляцию.

– Перезарядка!

Пока экипаж запихивал в шахты новые торпеды субмарины в надводном положении на всех парах бросилась в погоню за очередным транспортным судном, что, как и все прочие, нещадно дымя пытался оторваться от глубинного хищника.

Этот и еще два судна после торпедных атак «Пираньи» пошли на дно.

В шахтах осталось два «шквала», этакий резерв на случай неприятностей, хотя они могли потопить еще один транспорт, но для этого пришлось бы слишком долго гнаться за жертвой. Догнать-то они могли, но потопив еще одно судно, охотники в этом случае оставались с пустыми руками, беглецы окончательно разбегутся и их уже будет не догнать.

– Пора заполучить трофеи...

К сумеркам «Пиранья» догнала один из выбранных в качестве добычи четырехколесный трехтрубный пароход довольно свежей постройки. Ведь в качестве приза выступал не только груз, но и сам транспорт, так зачем брать развалюху?

Субмарина встала на параллельный курс и всплыла. Артиллеристы быстро установили пушку, вытащили ящик снарядов и дали выстрел под нос беглецу подняв красноречивый фонтан воды. Сигнальщик отмигал световым аппаратом требование остановиться и принять досмотровую команду иначе обещали утопить, раз уж по радио комсостав не пожелал

общаться. Световые вспышки проигнорировать они уже не могли.

– Надеюсь обойдется без глупостей с их стороны... – пробормотал Экскарт.

На палубе судна в бинокль было видно много вооруженного народа.

– Еще и пулемет ставят... Сторм! – обратился парень к своему телохранителю. – Что-то они плохо понимают, пулемет ставят, дай им понять, что они это зря...

– Сам хотел предложить, – хмыкнул в ответ он с хищной улыбкой.

Секунда и раздалась длинная пулеметная очередь. Крупнокалиберные пули смели с палубы часть матросов, издырявили надстройку и уничтожили пулемётную позицию.

– Вот так всегда, – сокрушался Экскарт, глядя на ответные световые вспышки. – Никто не хочет понимать по-хорошему. Всегда нужно довести до применения силы.

Приближаться борт к борту Экскарт все равно не рискнул. Мало ли что там у капитана в башке замкнет и он пойдет на еще какую-нибудь глупость и попытается повредить субмарину, да хотя бы швырнув с борта ящик, даже несколько, со взрывчаткой. Так что к пароходу отправились две надувные лодки с пятнадцатью абордажниками на каждой.

На веслах было бы слишком долго, потому рулевой просто опустил за борт на специальном подвесе реактивный карбидный двигатель – очередное изобретение Олифии Гисс (по

сути, уменьшенный вариант ракетного движка от «шквала») и лодки набрав скорость резво поскакали по волнам.

Проблем с захватом судна не возникло. Экипаж, получив хорошую трепку и не желая повторения оной, сам спустил штурмтрап и абордажники быстро с удобствами поднялись на борт и взяли пароход под свой полный контроль.

Сигнальщик от абордажников сообщив, что дело сделано, так же дал понять, что они нашли в грузовом трюме не совсем то, что ожидали.

Так по наводке главы ормундского СИБ на этом судне должно было находиться стрелковое вооружение и боеприпасы к нему. Хороший трофей, что всегда в цене.

В общем-то там действительно оказались винтовки, но не те, что ожидали. По документам перевозили полуавтоматические пороховые «галилы», а на деле...

– Там винтовки-паровики...

Это вызвало недоумение. Столь сложное, габаритное, тяжелое и неудобное в использовании вооружение в колониях популярностью совсем не пользовалось. Оно нужно было там, где массово применялись установки Теслау.

Так-то эти установки на Америке имелись у всех крупных игроков и защищали они в основном города. Но ситуация быстро стала такой, что включать их для своей защиты стало себе дороже, произойдёт массовая детонация пороховых боеприпасов и прочей взрывчатки.

Но если собственные запасы можно было как-то экрани-

ровать или просто вывезти за город, то кто даст гарантию, что враг готовившийся к войне не один месяц, а может даже и год, не завез в города некоторые запасы взрывчатки и не заложил их в самых интересных местах? Да просто заложить немного взрывчатки где-нибудь на чердаке с емкостью какой-нибудь горючки и пожар после взрыва обеспечен. Так что стоит только включить установку Теслау и весь город взлетит на воздух.

Потому оборонятся лучше пороховым оружием.

Подозрительности добавляла именно подмена одних винтовок другими с попыткой замести следы фальшивыми накладными.

«Словно в расчете на то, что имперские агенты могут иметь доступ к документации, вот и подсунули фальшивку», – подумал Экскарт.

Поверить в то, что произошла ошибка с погрузкой не на тот пароход он не мог.

– Просто так это на Америке не повезли бы, – сказал Экскарт. – А значит, это что-то да значит... Вот только что?

Правда, что это могло бы значить единого мнения не возникло.

– Хотят перейти к жесткой обороне под защиту установок Теслау? – предположила Сицилия.

– Они вроде не исчерпали наступательный потенциал, – сказал адвокат. – Пятая колония держится из последних сил...

– Ну, на Пятую колонию их сил скорее всего хватит и мы ее скоро потеряем. А вот дальше... чтобы мы не отбили ее после перегруппировки и концентрации сил своим порохвым оружием нужно установить линию обороны под прикрытием энергополя...

– Вполне может быть, – кивнув, согласился Рамони инс Лонг.

– Ладно, нечего попусту гадать, пусть этим занимаются те, кому по должности положено, а именно в СИБ, – сказал Экскарт.

Оставив полтора десятка абордажной команды на призе Экскарт решил прихватить еще какое-нибудь судно раз уж удача им улыбалась во все тридцать два зуба, но увы, беглецы насилуя двигатели выведя их на запредельный режим работы и рискуя сломаться, уходили на максимальной скорости, так что их стало не догнать, а портом и не найти.

Но помимо борьбы с транспортами везущие военные грузы и прочее, что так же могло быть использовано на войне, им предписывалось терзать рыболовный флот противника, чем «Пиранья» и занялась на следующий день, потопив шесть парусных шхун. Они всплывали перед судном, приказывали экипажу сесть в шлюпки, а потом расстреливали парусное корыто из пушки или пулемета если на лоханку было жалко тратить снаряды.

Разгром конвоя транспортных судов и трепка рыболовного флота не могла остаться незамеченной и над морем в рай-

оне охоты подлодки вскоре появились вражеские дирижабли. И теперь уже «Пиранье» пришлось спасаться бегством, чтобы не попасть под бомбовый удар.

«Пиранья» приняв в точке randеву с плавбазой груз топлива и торпед еще две недели резвилась в территориальных водах Альянса, но трофеев больше не было. Просто топили рыбацкие шхуны, появляясь то тут, то там, так что ни морской флот противника, ни воздушный не успевал настигнуть подлодку и покарать за учиненный беспредел. Однажды ночью подобрались к городу на побережье и воспользовавшись безалаберностью противника все еще не осознавших подводную угрозу, сделали два залпа, потопив несколько пароходов находящихся под погрузкой или выгрузкой и учинив сильный пожар.

В какой-то момент море вымерло, либо появлялись лишь небольшие лодочки деревенских рыбаков и то ввиду берега, но на них жалко было тратить даже пулеметной очередь. Посеяв страх и ужас, «Пиранья» вернулась в порт приписки, экипажу требовалось дать отдых после почти месячного нахождения в море. Опять же исчерпали топливные запасы топливозаправщика.

Ну и совсем уж зарываться не стоило, от дирижаблей в небе стало не протолкнуться, казалось противник поднял в воздух все что только могло летать, вплоть до обычных воздушных шаров. Пытались на «Пиранию» на раннем этапе охотиться и морские военные корабли, но после потопления

одного эсминца, причем всего одной торпедой, они тоже спрятались в своих портах.

А вот со сбытом трофеев возникли некоторые трудности. Если пароход без вопросов забрал на свои нужды Флот, выкупив четвертую часть трофея, что по закону принадлежала его захватившему (тут как в ситуации с нашедшим клад, государство себя не обижало), то Армия от паровых винтовок только морщила нос и словно нехотя забрав свою долю, выкупать оставшееся две с половиной тысячи единиц не спешила. Хотя поначалу и от своей доли пыталась отбиться в счет будущих более ликвидных трофеев, но тут уже адвокат постарался, дескать закон есть закон, берите свою долю и делайте с ней что хотите, хоть на свалку выкиньте. Пришлось арендовать склад у тех же армейцев и хранить остатки трофея, как свою собственность.

– Да, странная ситуация с этими винтовками, – согласился ормундский глава СИБ Присвар инс Арсен с задумчивым видом, после того как получил доклад. – Противник явно что-то задумал иначе не стал бы заниматься такой махинацией с подменой данных.

– Как вы считаете, что они могли задумать?

– Да все что угодно!

– Если навскидку?

– Как правило в таких случаях проводится целый комплекс мероприятий и пытаются добиться сразу нескольких целей тактического и стратегического плана. Мне видится,

что на тактическом уровне это попытка выявить наших агентов, как в метрополии, так и здесь на Амероне, а на стратегическом... нет, не понимаю... Здесь подобное оружие практически бесполезно. Настораживает еще то, что у наших врагов не так уж и хорошо с вооружением, едва-едва удовлетворяют потребности своих армий и тут вместо того, чтобы создать резерв на случай неизбежных потерь, они отправляют его в колонии... Зачем? В общем странно все и тревожно.

– Да, действительно, – согласился Экскарт. – А как там вообще ситуация?

– Стабилизировалась, – поморщился глава СИБ Первой колонии. – То и дело нами проводятся атаки, но развить их не получается. Как собственно и у них. В общем получается такой кровавый маятник, то мы отобьем у них окопы, то они выбивают нас из них и пытаюсь захватить наши позиции...

– Да уж... представляю...

– А вот у нас, пока вы пиратствовали в море, дела откровенно не задались. Пятая колония практически потеряна. Пока удерживаем столицу, но это уже агония и главное, что ничем помочь невозможно. Просто не успеем. Да и обнажать другие направления нельзя... войск не хватает.

– Хм-м...

– Что?! – тут же отреагировал Присвар Тауф инс Арсен на задумчивый вид Экскарта, почувствовав своим профессиональным чутьем, что в его голову пришла какая-то идея.

– Да даже не знаю...

– Говорите, может ваше мнение и не слишком ценно и оригинально, но может и наоборот...

– Я конечно не великий стратег... но в общем мне сейчас пришла в голову мысль, что если Альянсу не так уж и нужна победа именно в метрополии?

– Хм-м... интересный заход. Оригинальный даже. Продолжайте...

– Империя на своей исконной земле сильна и мобилизовав все ресурсы сможет всегда отбить отнятое у нее, если конечно не случится совсем уж чего-то запредельно катастрофического, что разрушит ее изнутри.

Глава ормундского СИБ снова поощрительно кивнул.

– Так-так...

– Внутренние деструктивные процессы есть и их противник естественно поддерживает, стараясь держать империю в напряжении в дополнение к внешнему давлению. Но мне представляется сомнительным, что Альянс всерьез рассчитывает свалить империю таким образом.

– То есть вы хотите сказать...

– Что война в метрополии это лишь отвлечение внимание от дел в колониях, – кивнул Экскарт. – Серьезное такое отвлечение внимания, даже пытаются создать впечатление, что война в колониях это лишь отголоски основной войны на главном поле боя, и большого значения не имеют. Но что если все наоборот и главная цель войны – это захват наших колоний на Амероне? Тогда поставка паровых винтовок при

некоторых обстоятельствах начинает играть совсем другими красками. Ведь мы не знаем, сколько таких поставок уже было и сколько еще планируется. Поверить в то, что это разовая поставка и мы на нее нарвались лично мне сложно.

– Это смелое предположение, очень смелое... – выдавил из себя после короткой паузы Присвар инс Арсен. – И чем больше я над ним думаю, тем сильнее мне кажется, что оно очень близко к истине. Но если это так, то дела наши плохи... Беда еще в том, что наши генералы вряд ли с ней согласятся. У них сейчас на фронтах так «жарко», что не до пристального анализа ситуации за океаном. И значит в принципе не станут выделять нам сколько-нибудь значимых ресурсов для отражения угрозы, решив, что отобьют все назад после победы на главном фронте...

– Могут не отбить?

– Что-то отобьют, это несомненно, но вот какой ценой?

– Что вы имеете в виду?

– Да взять ситуацию с Шестой колонией например, – скривился глава ормундского отделения СИБ. – Ни для кого не секрет, что новые колонии заселяются в основном контингентом сомнительного качества... проще говоря отбросами.

Экакрт понятиливо кивнул. В общем собирались бродяги, спихивался туда и откровенный криминалитет, когда заключение на малый срок заменялось отправкой в колонию, в общем сбрасывался человеческий мусор. Так что нечего удивляться тому, что они становились проблемой. Но если рань-

ше эту проблему удавалось в конечном итоге нивелировать, но на этот раз, судя по всему, рецепт утилизации и переработки человеческой массы не сработал.

– В общем видимо с ними хорошо поработали, хотя вряд ли эмиссарам противника пришлось так уж сильно стараться... и там, как нигде сильна идея независимости и образования суверенного государства, – продолжил Присвар Тауфинс Арсен. – Стоит нам отступить, и они его провозгласят. Надо ли говорить, что государства Альянса с радостью их признают, налажат дпотношения и конечно же помогут в военном плане, чтобы империи было на что отвлечься после войны. Но и это не главное и плохое...

– А что?

– Подобные идеи витают в Четвертой и Третьей колонии пусть и в меньшей степени, но... сами понимаете, если будет иметься удачный пример и провести грамотную кампанию, кого-то переманить подкупом на свою сторону, то получить нужный нашим врагам результат можно, пусть для этого придется развязать там гражданскую войну, им все в масть...

– Да уж...

Неизвестно как убеждал армейское командование явно встревоженный ситуацией глава ормундского СИБ, но через три дня интенданты выкупили оставшиеся паровые винтовки. Могли наверное и еще помариновать владельцев, дескать никуда не денутся с подводной лодки, не тот товар. Но видимо Присвар Тауф инс Арсен хотел поддержать с владельцами подводной лодки хорошие отношения, так что нажал на кого надо. Благо компромат на таких деятелей всегда в достатке, и казначейство расщедрилось причем на полную цену, даже не пытаясь крутить по своему обыкновению всякие хитрые комбинации, дабы и заплатить меньше получив за это поощрение от командования и себя при этом не забыть финансово.

Благодаря этим деньгам удалось взять в аренду большое поместье для отдыха вдали от города, не задействовав средства из заначки. Место выбрали вдали от Ормундо в хорошо просматриваемой долине, так чтобы к дому трудно было подобраться незамеченным, из-за опасности покушения агентов противника. Ведь выяснить кто так хорошо потрепал их торговый караван, а потом еще долго резвился в водах, им все-таки не составит большого труда, ну и чтобы не допустить подобного в дальнейшем наверняка постараются ликвидировать угрозу и сделать это на берегу легче чем вы-

ловить в океане.

Поместье же, что трудно было сделать в городе, даже приобретая дом, можно было хорошо укрепить вплоть до установки легкой артиллерии не говоря уже о пулеметных гнездах, подготовить периметр банально его заминировав, и нанять дополнительную охрану, чем и занялся Рамони инс Лонг на пару с телохранителем. Вот они и наняли дополнительно двадцать человек из тех, кого в армию уже не берут по возрасту, но еще относительно крепких бойцов пригодных для несения гарнизонной службы. Опять же маголекарь Менлинр инс Ханк их довел до кондиции своими микстурами, так что они обрели резвость молодых... до такой степени, что по бабам снова захотели.

И стоило им только обосноваться в поместье, как заявился человек от графа.

Понимая, что его появление неизбежно, а отказ от встречи равносильно признанию в своей фальшивости со всеми вытекающими... но и встречаться тоже обеспечить себе провал, Экскарт как-то поинтересовался у маголекаря:

– А можем мы ему устроить какую-нибудь каверзу?

– Например?

– Сделаешь ему какой-нибудь состав, что вольем в него насильно, а потом убедим, что разговор состоялся и он получил все необходимые ответы.

– Не поможет, даже если бы я смог сделать что-то подобное.

– Почему?

– Потому, что он наверняка будет вести голосовую запись для графа.

– Тогда выьем из него необходимые ответы на все вопросы которые он намеревался задать и я отвечу на них как надо! – скорректировал план Экскарт.

– Повторяю, вряд ли у меня получится... Не стоит думать, что граф не предусмотрел такого варианта развития событий и значит его человек как минимум защищен от подобного воздействия.

– Не говоря уже о том, что он может просто не знать этих ответов, – добавил телохранитель. – Просто задаст вопросы, а анализировать ответы станет уже лично граф.

– Скорее всего так оно и будет, – согласился адвокат.

– Проклятье...

– Неужели совсем ничего нельзя сделать? – спросила Сицилия.

– Увы...

– Устроим им несчастный случай? – вопросом предложил Сторм эф Монс. – Бандитов развелось в последнее время просто страсть. Революционеры всякие...

– А смысл? – поморщился адвокат. – Это только лишь отсрочка неизбежного. Да и не поверит граф в такой поворот событий, а значит и ответ его будет предельно жестким.

– Тогда что? – спросил Экскарт.

– Ничего, – сказал Рамони инс Лонг. – Встречаем эмис-

сара, ты с ним разговариваешь как ни в чем ни бывало и он уезжает.

– И граф узнает, что я фальшивка.

– И граф узнает, что ты фальшивка, – кивая, повторил адвокат. – Вопрос в том, какие именно меры он предпримет. Как мы все понимаем, огласка того, что ты не Трексар, ему не нужна.

– Что он предпримет?

– А сам как думаешь?

– Не знаю. Может убить...

– Слишком радикально и ненадежно, может возникнуть шум, случайности в таких делах неизбежны, – отрицательно качнул головой адвокат. – К тому же может пострадать Сицилия, а этого Басканы графу не простят и отомстят.

– А он-то тут причем? Напали какие-то бандиты или даже наймиты Альянса...

– Ну, он может предполагать, что мы после прибытия его человека можем установить мину замедленного действия в виде классического сообщения «В моей смерти прошу винить...», что взорвется после твоей смерти.

– Да, тогда убивать ему меня станет опасно, – с облегчением согласился Экскарт. – Более того, он наоборот нас будет пытаться защитить, чтобы ему не прилетело рикошетом.

– Именно. А где лучше всего тебя защищать?

– В своем родовом поместье... То есть он нас постарается похитить?

– Я бы поставил именно на этот вариант, – кивнул Рамони инс Лонг. – Мягкий захват с использованием не летального оружия.

Парень невольно содрогнулся представив, что его ждет в плену у графа. Вряд ли садистские пытки, хотя кто этого графа знает учитывая, что его средний сынок стал маньяком, но клетку ему обеспечат из которой будут вынимать по мере надобности хорошенько промыв мозги.

«Или поступит еще более радикально, – подумал он. – Дескать несчастный случай, получил травму и с Басканами вроде как ссориться причины нет. Правда еще нужно будет повлиять на Сицилию, чтобы она не разболтала все родителям... Но думают они и на этот случай подготовились».

Конечно, все могло быть не так сурово и граф вполне мог пойти по мягкому варианту, ведь Экскарт все-таки его сын, пусть и бастард, а значит могли договориться любовно из принципа «кровь не водица», но парень предпочитал исходить из худшего. Все-таки Эстар Сандор лер Маренонг не показался ему сентиментальным человеком, ну вот ни капли, другие во главе рода долга не держатся. Не пощадит родную кровь, тем более бастардную...

Чтобы не выглядеть бледно, и беспомощно не бекать и не мекать делая вид, что тут помню, а тут не помню выдумывая для этого какие-то байки, Экскарт решил взять ситуацию в свои руки и фигурально говоря, перейти в наступление, что как известно лучший способ обороны.

– Уважаемый Сайрус Ванг, – обратился он к человеку графа, что прибыл в сопровождении дюжины бойцов из графской дружины, и с саквояжем в котором действительно оказалось записывающее устройство с чистыми пластинками. – Сейчас я буду рассказывать вещи составляющие родовую тайну, так что вам лучше покинуть сию комнату дабы по приезду граф не ликвидировал вас, как ненужного и опасного свидетеля.

– Я верный слуга сэра...

Парень только махнул рукой и в слугу графа впился дротик с сильным снотворным коим выстрелил телохранитель.

Включив устройство, даже Олифию звать не пришлось в помощь, Экскарт заговорил, по сути стал зачитывать заранее заготовленную речь:

– Здравствуйте папа... позвольте мне все же называть вас именно так, тем более что я действительно ваш сын, что подтвердил ваш перстень-артефакт и дух хранитель, пусть и бастард. Что до Трексара, чью роль вынужден играть в силу некоторых обстоятельств, то...

В общем Экскарт рассказал графу всю историю, что случилась, как с самим Трексаром, так и свою. Пластинок едва хватило, тем более, что говорил не только он, но и остальные.

– ...Вот такие дела, папа. С нетерпением жду вашего решения. Ваш... э-э... сын.

«Любящий» парень решил не произносить. И так получилось слишком уж... просто слишком, учитывая разницу в

положении. Как бы граф не принял это за тонкую издевку, что чревато. Хотя не без того, не удержался парень от некоторой вольности с подковырками.

– Ну вот и все, – выдохнул он, остановив запись. – Теперь нам действительно остается ждать ответа и гадать над тем, каким он будет.

Хотя, чтобы он не получился слишком уж жестким, Экскарт все-таки дал намек на то, что оставит несколько закладок на тот случай если вдруг скоропостижно скончается, хоть и сделал уступку в том отношении, что она не сработает в случае его гибели вместе с подводной лодкой. Война есть война и на ней случаются гибнут. Ну а если все же его убьют на суше, то что ж, не повезло – судьба.

– Дорогая, будет лучше, если ты на этот раз останешься в поместье, – сказал Экскарт, погладив жену по животу, показывая тем самым, что в курсе ее положения, которое она отчего-то старалась скрыть.

Еще на подлодке ее стало тошнить, при этом микстуры маголекаря ей не сильно помогали. Оно и понятно, причина тошноты совсем иная. На берегу после нескольких дней затишья тошнота у нее возобновилась. Снова пошли отговорки, что это из-за еды, дескать отравилась, но тут уже не требовалось быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что к чему. Да и пристрастия в еде появились странные. В общем классика.

– Нет.

– Но...

– Нет.

– Я не могу и не хочу тобой рисковать в конце концов, в любой момент нас могут потопить! Это в лучшем случае! А могут ведь и в плен взять, и тогда даже страшно представить, что они будут с нами вытворять, после того, что мы им сделали!

– Можно подумать на берегу мне безопаснее, – фыркнула Сицилия совершенно не отреагировав на описанные ужасы. – Как бы не наоборот. Так что лучше я на субмарине с

вами буду. Как там в брачной клятве... в горе и радости...

Экскарт вынужден был согласиться.

– Чего тогда не сказала?

– Вот из-за такого разговора...

– Понятно, – вздохнул парень. – Что, в горе и радости и в один день...

– Вот именно!

В общем спровадив человека от графа и дождавшись, когда команда нагуляется в кабаках и публичных домах, сбрасывая проституткам свою долю от трофеев, женатых среди членов экипажа оказалось немного, «Пиранья» вышла в новый поход. Как раз должен был подойти новый конвой.

Глава ормундского СИБ вновь снабдил Экскарта разведанными относительно того какой корабль какой груз везет, чтобы выбрать самое ценное для захвата и потопления ненужного, но опасного для армии имперских колоний.

В поместье остался адвокат Рамони инс Лонг. В море его профессия была совсем не нужна. А на берегу он как раз мог очень сильно пригодиться, ведя все хозяйственные и юридические дела отряда получившего одноименное название с субмариной. Ну и просто для связи на непредвиденные ситуации. Опять же сотрудничество с СИБ это хорошо и ценно, но они всегда ведут свою игру, рассматривая всех остальных как свои пешки, так что собственные независимые источники информации не помешают, потому он оставался еще и для того, чтобы по возможности создать свою сеть инфор-

маторов.

Только эта охота грозила закончиться даже не начавшись. Ну или пройти совсем по другому сценарию и из охотника самим превратиться в петляющую дичь.

– Дирижабль на горизонте! – поступил доклад от наблюдателя.

Это было неприятно, но вполне ожидаемо после того разгрома, что они учинили в прошлый раз. Противник не мог не отреагировать и не попытаться обезопасить себя задействовав дополнительные силы как ВМФ так и ВВФ.

– Боевая тревога! Приготовиться к погружению! – тут же отреагировал Экскарт.

Если его наблюдатель засек воздушный корабль, то значит и они могли его зафиксировать, точнее след на воде, что субмарина оставляла за собой. А то, что никак до сих пор не отреагировали и не кинулись в атаку, так может хитрость такая и сейчас сюда спешат все, кто способен вести охоту на субмарину.

«Пиранья», заглушив паровой двигатель, быстро погрузилась, уходя на максимальную глубину, так что заскрипела от натуги обшивки и сменила курс. Через час курс снова сменили, а потом еще раз. Через три часа хода субмарина легла на дно и затаилась. Если от дирижаблей они наверняка скрылись, то специальные охотники за подлодками из состава ВМФ могли засечь ее шум.

Но нет, час проходил за часом, а никаких признаков того,

что они обнаружены не было. Скорее обитатели «Пирании» первыми бы узнали о приближении в район своего залегания вражеских кораблей просто за счет более совершенного оборудования обнаружения, что даже в пассивном режиме сканирования было эффективнее активных методов поиска по крайней мере тех корабельных систем, что сплавлялись в колони ведущими державами.

Прошло еще два часа томительного ожидания. Экскарт явно перестраховывался, может быть из-за присутствия на борту беременной жены не желая подвергать ее риску. Но вот на поверхности наступила ночь, да и лежать долго нельзя из-за того, что конвой пройдет мимо, так что он все же вынужден был отдать приказ на всплытие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.